

Глава 5. Что посеешь, то пожнёшь.

- Если другая сторона нацелена на семью Ли, почему семья Ли не ушла?

- Почему не ушла? Это бесполезно. Ранним утром второго дня после смерти первого человека молодой племянник Ли Юаньвая последовал за своей невесткой и отправился в дом её родителей за двадцать миль, чтобы избежать несчастного случая, но угадайте, что? Той ночью он был повешен перед домом Ли Юаньвая. В эти дни семья Ли также пригласила много священников, но ни один из них не вышел живым.

Ли Сюаньсинь слегка вздохнул, кажется, что этот призрак очень свиреп.

...

Вскоре они пришли в особняк Ли Юаньвая.

У двери висели два белых фонаря, а на землю были разбросаны белые бумажные деньги, что выглядело необыкновенно трагичным.

- Мастер, он здесь. Я кого-нибудь позову, - староста с некоторым страхом взглянул на особняк, а потом крикнул:

- Семья Ли, мастер здесь, почему бы вам не выйти, чтобы поприветствовать его?

Через некоторое время Ли Юаньвай с глазами панды вышел в транс.

Увидев Ли Сюаньсиня, он чуть не расплакался.

Он сделал два шага, подошел к Ли Сюаньсиню и опустился на колени с глухим звуком:

- Мастер, вы должны спасти нас! Если это продолжится, вся наша семья не сможет выжить.

Ли Сюаньсинь с облегчением сказал:

- Амиабха, благодетелю не о чем беспокоиться.

Староста напомнил:

- Ли Юаньвай, почему бы вам не пригласить мастера внутрь?

— Да, да, Мастер, пожалуйста.

Войдя во двор, Ли Юаньвай указал на траурный зал и с дрожью сказал:

- Мастер, она осталась в траурном зале, мы не смеем войти.

- Всё в порядке, вы все подождите здесь, бедный монах зайдёт и посмотрит.

Ли Сюаньсинь шагнул прямо в траурный зал.

Бум!

Как только он шагнул в траурный зал, в следующую секунду дверь траурного зала тяжело закрылась сама по себе, заставив всех снаружи вздрогнуть.

— Староста, хороший ли этот мастер? Почему он выглядит таким молодым?

Староста вытер холодный пот со лба.

- Это... должно быть... никаких проблем, верно? Многие мастера практикуют буддизм с детства. Хотя они выглядят молодыми, они не должны быть слабыми.

Внутри траурного зала дверь была плотно закрыта, но Ли Сюаньсинь оставался спокойным.

Обладая более чем 400-летним стажем даосизма, он уже видел насквозь уловки противника.

Он подошёл к гробу и заглянул внутрь, внутри спокойно лежал женский труп в красном.

Неизвестно, из-за того ли это, что её опухшее тело пришло в норму или из-за чего-то другого, но в такую июньскую погоду, после столь долгого мёртвого лежания, нет прогорклого запаха, и витает слабая черная аура вокруг её тела.

Обида слишком тяжела!

Кап... кап...

Две капли холодной воды упали с балки дома.

Там, вниз головой, стояла женщина в красном с бледной кожей, мокрым красном платье и с длинными чёрными волосами, которые нарушали законы гравитации и, казалось, парили в воздухе, словно в воде.

Ли Сюаньсинь поднял руку перед грудью:

- Амиتابха. Поскольку благодетельница скончалась, она должна отправиться на землю покоя, почему она должна испытывать ностальгию по миру смертных?

Женщина-призрак дрогнула, повернула своё тело по кругу и медленно поплыла к Ли Сюаньсиню, её бледное лицо начало искажаться:

- Маленький монах, который ещё так молод, тоже хочет изгнать меня? Кем ты себя возомнил?

Окружающий воздух колебался в зависимости от её настроения, было немного тенисто и прохладно, столы, стулья и скамейки даже начали слегка дрожать, но выражение лица Ли Сюаньсинь оставалось неизменным:

- Человек, который вас оскорбил — ваш муж, зачем вам вовлекать невинных людей? Если вы их убьёте, благодетельница тоже попадёт в бесконечный ад и будет нести наказание вечно. Теперь слишком поздно отступать от пропасти.

- Ха-ха-ха-ха... - Чэнь Цзиньянь издала резкий и дикий смех, злой дух наполнил воздух, и температура во всей комнате, казалось, упала на несколько градусов.

- Я замужем за Ли Юаньваем уже 20 лет, я родила детей для семьи Ли, я почтительна к родителям своего мужа и берегу своего мужа и детей!

- Мои родители воспитывали меня 17 лет, я никогда не проявляла сыновней непочтительности, я пришла в дом Ли, чтобы отдать всё, но в конце концов меня бросили из-за преклонного возраста!

- Я признаю это!

- Но мой дядя издевался надо мной... мой двоюродный брат подглядывал за моей ванной...

- Почему ты не позволяешь мне забрать их? Я убью их, они прокляты! Я также хочу убить всех в семье Ли, по одному в день, и пусть они живут в страхе вечно, до самого конца!

Ли Сюаньсинь слегка вздохнул и, казалось, с помощью нескольких слов понял обиду женщины.

Муж не любит...

Издевательства в семье...

Жизнь как горчица...

Не в силах уйти в рай...

Насколько это грустно и зло?

Честный человек загнан в угол, кто может понять его боль.

Что посеешь, то и пожнёшь, если должное ещё не воздалось, значит, время ещё не пришло.

- Поскольку человек, который должен быть убит, уже убит, давайте остановим это. Не вовлекайте невинных людей. Бедный монах отправит вас в реинкарнацию, и вы снова сможете стать человеком.

- Невозможно! Как я уже сказала, все в семье Ли умрут! Если ты посмеешь остановить меня, ты умрёшь!

Внутри траурного зала внезапно разразился порыв ветра, зубы женщины-призрака выдвинулись, её десять ногтей вытянулись, как стальные когти, и она бросилась к Ли Сюаньсиню.

- Возмездие за прошлые грехи ещё не пришло?

Сердце Ли Сюаня оставалось спокойным, он сложил руки, его указательные пальцы были выпрямлены, и он использовал большие пальцы, чтобы надавить на ногти безымянных пальцев, образовав печать Ваджры, и активировал Мантру Спасительного Милосердия Ачала.

- Нанмэ, Санмандуова Желужэнь, Хань!

Как только появилась печать, комната наполнилась лучами света, и высший свет Будды обрушился на женское привидение, мгновенно заставив злой дух на её теле бесследно исчезнуть, а форма яростного женского призрака вернулась к мирной женской фигуре, слёзы текли по её лицу, и она была полна горя.

- Мастер, я была не права.

Глаза Ли Сюаньсиня оставались ясны:

- Вы потеряли голову раньше, но, к счастью, вы убивали только людей, которых следовало убить. Если вы снова убьёте невинных людей, вы будете наказаны небесами, и спасительное милосердие Ачала не сможет вас спасти. Иди, несчастья этой жизни уплатили долг, а

следующая жизнь непременно пройдёт в ворота счастья. В следующей жизни вы больше не будете несчастны.

Чэнь Цзиньянь сложила руки вместе и глубоко поклонилась:

- Мастер очень добрый и добродетельный, если Цзиньянь родится заново, я отплачу искренней службой!

- Пожалуйста, бедный монах спасёт вас.

- Мастер, подождите минутку.

— Что ещё вы хотите сказать?

Чэнь Цзиньянь застенчиво склонила голову:

- Маленькая девочка никогда в жизни не видела такого красивого мужчину, как Мастер. Мастер, можете меня обнять?

Ли Сюаньсинь на мгновение был ошеломлён, на мгновение задумался, а затем медленно раскрыл руки, Чэнь Цзиньянь упала в его объятия и обняла Ли Сюаньсиня:

- Мастер, вы хороший человек. Я надеюсь, что в следующей жизни я смогу превратиться в травинку перед храмом. Меня будет обдувать ветром пятьсот лет, жечь солнце пятьсот лет, и поливать дождь пятьсот лет, всё для того, чтобы я услышала, как вы поёте сутры и зовёте Будду каждый день.

Ли Сюаньсинь вздохнул:

- Намо Амитабха!

Ли Сюаньсинь сложил руки вместе, начала повторять мантру возрождения и отправил Чэнь Цзиньянь в реинкарнацию. Тело Чэнь Цзиньяня засияло золотым светом, а затем исчезло.

[Упокоение обиженного духа Чэнь Цзиньянь, заслуга +108 □

На самом деле он получил 108 баллов, но Ли Сюаньсинь не удивился, возможно, потому, что сочувствовал опыту Чэнь Цзиньянь.

Люди в мире говорят, что Цзиньянь — плохая женщина, но она была обижена напрасно. Неожиданно Ли Цзядалан и Чэнь Цзиньянь оказались по разные стороны.

Фамилии разные, разница в одном слове – разница в судьбах!

После этого Ли Сюаньсинь сделал движение правой рукой, чтобы собрать злую энергию из трупа Чэнь Цзиньяня в рукав, а затем открыл дверь и вышел.